

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научно-популярное издание

ВОЙНА И МЫ. ТАНКОВАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Коломиец Максим Викторович

ТЯЖЕЛЫЙ ТАНК «ПАНТЕРА»

В авторской редакции

Ответственный редактор *Н. Аничкин*

Редактор *Н. Соболькова*

Художественный редактор *П. Волков*

Верстка *Е. Ермакова*

ООО «Издательство «Яуза»
109507, Москва, Самаркандский б-р, 15.
Home page: www.yauza.moscow

Для корреспонденции:
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1.
Тел. +7(495) 411-68-86.
E-mail: editor@yauza.moscow

ООО «Издательство «Эксмо»

123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Өндiрушi: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Зорге көшесi, 1 үй.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Тауар белгiсi: «Эксмо»

Интернет-магазин : www.book24.ru

Интернет-магазин : www.book24.kz

Интернет-дүкен : www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».
Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию,
в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»
Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды
қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС,
Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Сертификация туралы ақпарат сайтта: www.eksmo.ru/certification
Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»
www.eksmo.ru/certification
Өндiрген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 04.09.2019. Формат 84x108¹/₁₆.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 32,76.

Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-04-106314-6

В электронном виде книга доступна на сайте
www.litres.ru

ЛитРес:
Самое большое количество книг

16+

В оформлении переплета использована иллюстрация художника *В. Петелина*

Коломиец, Максим Викторович.
К61 Тяжелый танк «Пантера» / Максим Коломиец. — Москва : Эксмо : Яуза, 2019. — 312 с. — (Война и мы. Танковая коллекция).

ISBN 978-5-04-106314-6

Один из самых знаменитых танков Второй Мировой, сравнимый лишь с легендарными Т-34 и «Тигром», Pz. V Panther проектировался не просто как «тевтонский ответ» нашей «тридцатьчетверке», а как Wunderwaffe, способное переломить ход войны. Однако чуда опять не получилось.

Несмотря на мощную лобовую броню, рациональные углы наклона бронелистов (низкий поклон Т-34!) и великолепную пушку, способную поражать любые танки противника на дистанции до полутора километров, первый опыт боевого применения «Пантер» вышел комом — на Курской дуге они понесли тяжелейшие потери, оказавшись уязвимы в боковой проекции не только для 76-мм противотанковых орудий, но даже для «сорокапятки». Ситуация лишь ухудшилась в 1944 году, когда на вооружение Красной Армии начали поступать новые Т-34-85 и еще более мощные системы ПТО, а качество германской брони резко упало из-за дефицита легирующих присадок. Если же принять в расчет исключительную техническую сложность и дороговизну «Пантеры», все ее достоинства кажутся и вовсе сомнительными.

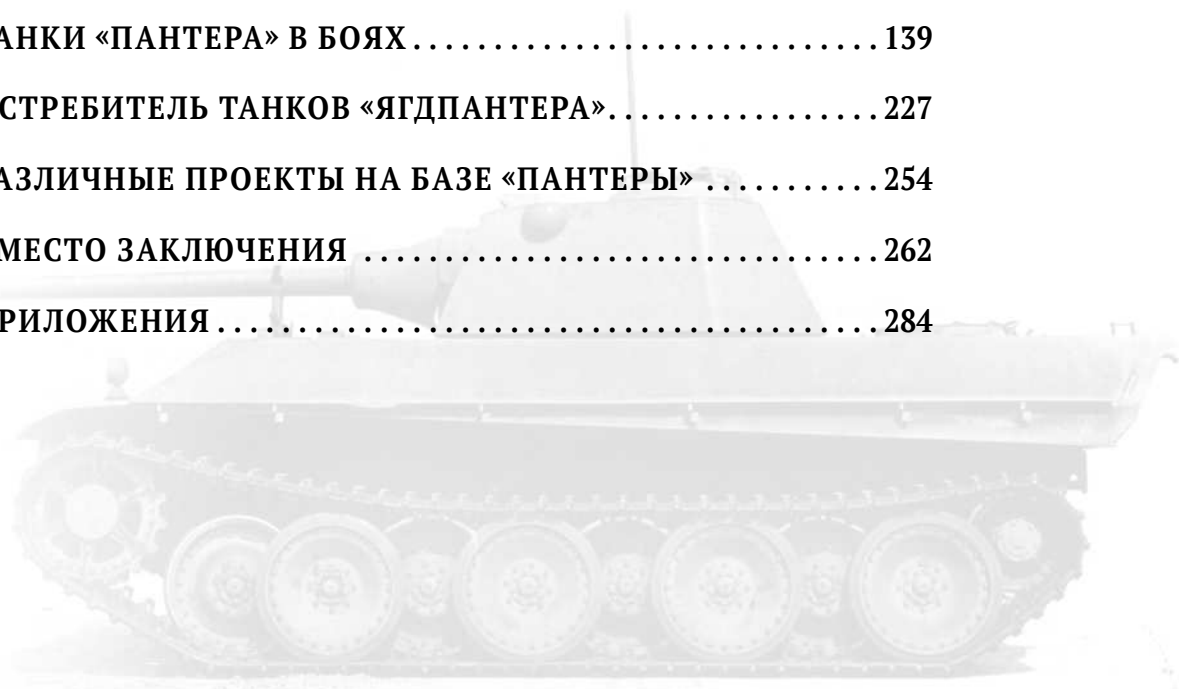
Тем не менее многие западные историки продолжают величать Pz. V «лучшим танком Второй Мировой». На чем основан этот миф? Почему, в отличие от Союзников, считавших «Пантеру» страшным противником, наши танкисты ее не то чтобы вовсе не заметили, но ставили куда ниже грозного «Тигра»? Была ли она «чудо-оружием» — или неудачной, несбалансированной и просто лишней машиной, подорвавшей боевую мощь Панцерваффе? В уникальной энциклопедии ведущего историка бронетехники, иллюстрированной сотнями эксклюзивных чертежей и фотографий, вы найдете ответы на все эти вопросы.

УДК 623.438.3(430)
ББК 68.513

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ПРЕДЫСТОРИЯ	6
РАЗРАБОТКА «ПАНТЕРЫ»	10
ТАНК «ПАНТЕРА» AUSF. D	39
УСТРОЙСТВО ТАНКА PZ. KPFW. V AUSF. D.....	53
ТАНК «ПАНТЕРА II»	66
ТАНК «ПАНТЕРА» AUSF. A	71
ТАНКИ «ПАНТЕРА» AUSF. G.....	89
«ПАНТЕРЫ» С ИНФРАКРАСНЫМИ ПРИБОРАМИ	105
ТАНК «ПАНТЕРА» AUSF. F И ВОЗМОЖНЫЕ ДАЛЬНЕЙШИЕ ВАРИАНТЫ	109
КОМАНДИРСКИЕ «ПАНТЕРЫ»	118
«БЕРГЕПАНТЕРА»	122
ТАНКИ «ПАНТЕРА» В БОЯХ.....	139
ИСТРЕБИТЕЛЬ ТАНКОВ «ЯГДПАНТЕРА».....	227
РАЗЛИЧНЫЕ ПРОЕКТЫ НА БАЗЕ «ПАНТЕРЫ»	254
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ	262
ПРИЛОЖЕНИЯ	284

Танк «Пантера» Ausf. D, захваченный частями Красной Армии в боях на Курской дуге. Июль 1943 года, общий вид. Машина была направлена в тыл для испытаний и изучения.

ВВЕДЕНИЕ

Немецкий танк «Пантера», пожалуй, является одной из наиболее известных боевых машин в истории мирового танкостроения, находясь в одном ряду с Т-34 и «Тигром». О «Пантере» написано множество статей и книг, причем как у нас в стране, так и за рубежом. Оценивают этот танк весьма неоднозначно, но чаще всего восторженно-хвалебно, особенно в западной литературе.

Представляемая читателю книга является первой попыткой наиболее полно рассказать об истории, производстве и модификациях «Пантеры», о ее боевом применении и оценить, что в ней было хорошо и что плохо, и насколько опасна она была для боевых машин своих противников. Хотя, конечно, для того, чтобы создать полную энциклопедию по «Пантере» потребуется не менее пяти таких книг.

К сожалению, в отечественных архивах практически отсутствуют материалы об истории создания и хронологии выпуска этой боевой машины. Поэтому при подготовке книги автор пользовался западной литературой, написанной на основе

немецких производственно-конструкторских материалов. Однако, как выяснилось, и в этих книгах встречается большое количество противоречивых фактов.

Также использовались документы отечественных архивов, прежде всего касающиеся испытаний трофейных машин и боевого применения.

При написании книги автор, прежде всего, пытался показать, что история создания и производства «Пантеры» была весьма сложным и неоднозначным процессом. Он потребовал от руководства промышленности III рейха и командования сухопутных войск принятия решений, которые не всегда соответствовали сложившейся ситуации.

Хочется поблагодарить всех тех, кто оказал помощь в подготовке и написании данной работы. Прежде всего, это мой друг Владимир Лопатин, без переводов которого вряд ли было бы возможно создание данной книги. Также хочется поблагодарить Юрия Пашолока за предоставленные материалы, а также Андрея Крапивного за консультации по вопросам боевого применения.

ПРЕДЫСТОРИЯ

В 1937 году по инициативе инженера Эрнеста Книпкампа (Ernest Kniepkamp) начались проектные работы по созданию танковых шасси с торсионной подвеской и шахматным расположением опорных катков большого диаметра. Книпкамп курировал разработку новых боевых машин в 6-м отделе испытания вооружений управления вооружений сухопутных войск Германии (отдел обозначался как Wa Pruef 6 и занимался вопросами проектирования новых образцов бронетехники, автомобилей и тягачей). К этому времени такая ходовая часть, которую разработал Э. Книпкамп, была успешно опробована на полугусеничных артиллерийских тягачах, спроектированных для вермахта (Sd.Kfz. 7, Sd.Kfz. 10, Sd.Kfz. 11 и т. п.). Данная схема с шахматным расположением опорных катков позволяла максимально облегчить нагрузку на них, и соответственно, повысить живучесть резиновых бандажей. А проблема износа бандажей на танках в то время стояла довольно остро.

При проектировании нового танкового шасси, получившего обозначение VK 20.01 (VK – Vollketten, «полностью гусеничное», 20 – масса в тоннах, 01 – порядковый номер проекта) военные не выдвигали никаких конкретных тактико-технических, все решения принимались Книпкампом. По его мнению, в новом шасси должны были использоваться опорные катки большого диаметра, расположенные в шахмат-

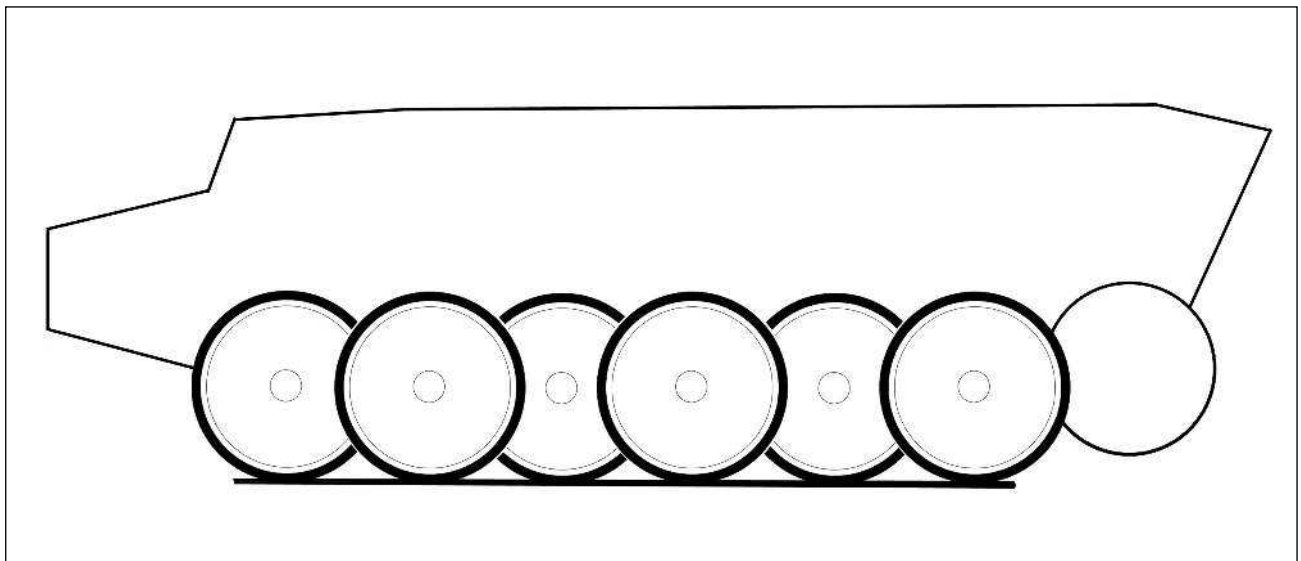
ном порядке, торсионные валы в качестве упругого элемента подвески, двигатель наибольшей возможной мощности (для данного объема корпуса) и полуавтоматическая коробка перемены передач.

В 1938 году оружейно-испытательный отдел управления вооружений поручил фирме Diamler-Benz (Diamler-Benz AG, располагалась в Берлин-Мариенфельде) спроектировать 20-тонное танковое шасси для замены Pz.III. Шасси получило обозначение VK 20.01 (III). При этом в разработке предполагалось использовать идеи, предложенные Книпкампом.

Проект такой машины был представлен оружейно-испытательному отделу 14 декабря 1938 года. При этом рассматривалось только шасси без башни и вооружения. На VK 20.01 (III) предполагалось использовать 6-цилиндровый карбюраторный двигатель Maybach HL 116 мощностью 300 л.с. и торсионную подвеску с шахматным расположением опорных катков. Однако дальнейшего развития в то время данный проект не получил.

После окончания боевых действий в Польше в сентябре 1939 года Diamler-Benz получила из войск большое количество рекламаций, касающихся ненадежной работы подвески и трансмиссии танков Pz. III Ausf.E. Однако фирма заявила, что данные элементы были приняты к производству вопреки ее желанию, по настоянию инженеров оружейно-испытатель-

Проект 20-тонного шасси VK 20.02 (M) фирмы MAN с шахматным расположением опорных катков подвески. 1940–1941 год.

ного отдела, и не прошли надлежащих испытаний. Поэтому в октябре 1939 года Diamler-Benz получила разрешение спроектировать новое танковое шасси по своим требованиям и без контроля со стороны 6-го отдела испытания вооружения. Новая машина сначала получила обозначение GBk, а позже VK 20.01 (D) (D-Diamler-Benz). 15 ноября 1939 года прошло совещание ведущих инженеров и конструкторов фирмы, на котором обсуждались перспективы создания нового танкового шасси. В ходовой части VK 20.01 (D) предполагалось использовать расположенные в шахматном порядке опорные катки большого диаметра с листовыми рессорами в качестве упругого элемента. В качестве силовой установки предполагалось применение дизеля MB 809 мощностью 350 л.с., который разрабатывался фирмой Diamler-Benz.

Проект VK 20.01 (D) был окончательно готов в декабре 1940 года, а к февралю 1941-го планировалось завершить сборку шасси. Первый образец дизеля MB 809 12 марта 1941 года прошел сда-

точные испытания, и 21 марта прибыл на завод в Берлин-Мариенфельде для его монтажа на шасси.

В своем докладе 1 августа 1941 года фирма Diamler-Benz сообщала, что шасси VK 20.01 (D) при массе 22,25 тонны развивает скорость до 50 км/ч. Ходовая часть состояла из шести опорных катков диаметром 700 мм, расположенных в шахматном порядке, и имела гусеницы шириной 440 мм.

Но 22 декабря 1941 года в докладе, направленном совету директоров фирмы Diamler-Benz говорилось:

«По опыту боевых действий в России конструкция проектируемого нового танка может считаться устаревшей. Необходимо использовать полученные технические наработки для проектирования нового образца с более мощным вооружением и толстой броней».

15 сентября 1939 года задание на разработку нового танкового шасси, получившего обозначение VK 20.01 (IV), получила фирма Krupp. Однако, несмотря на реко-

Танк Т-34 из состава 4-й танковой бригады М. Каткова, подбитый в боях между Орлом и Мценском частями 2-й танковой группы Гудериана. Октябрь 1941 года. Именно бои с тридцатьчетверками на данном направлении стали отправной точкой для разработки «Пантеры».

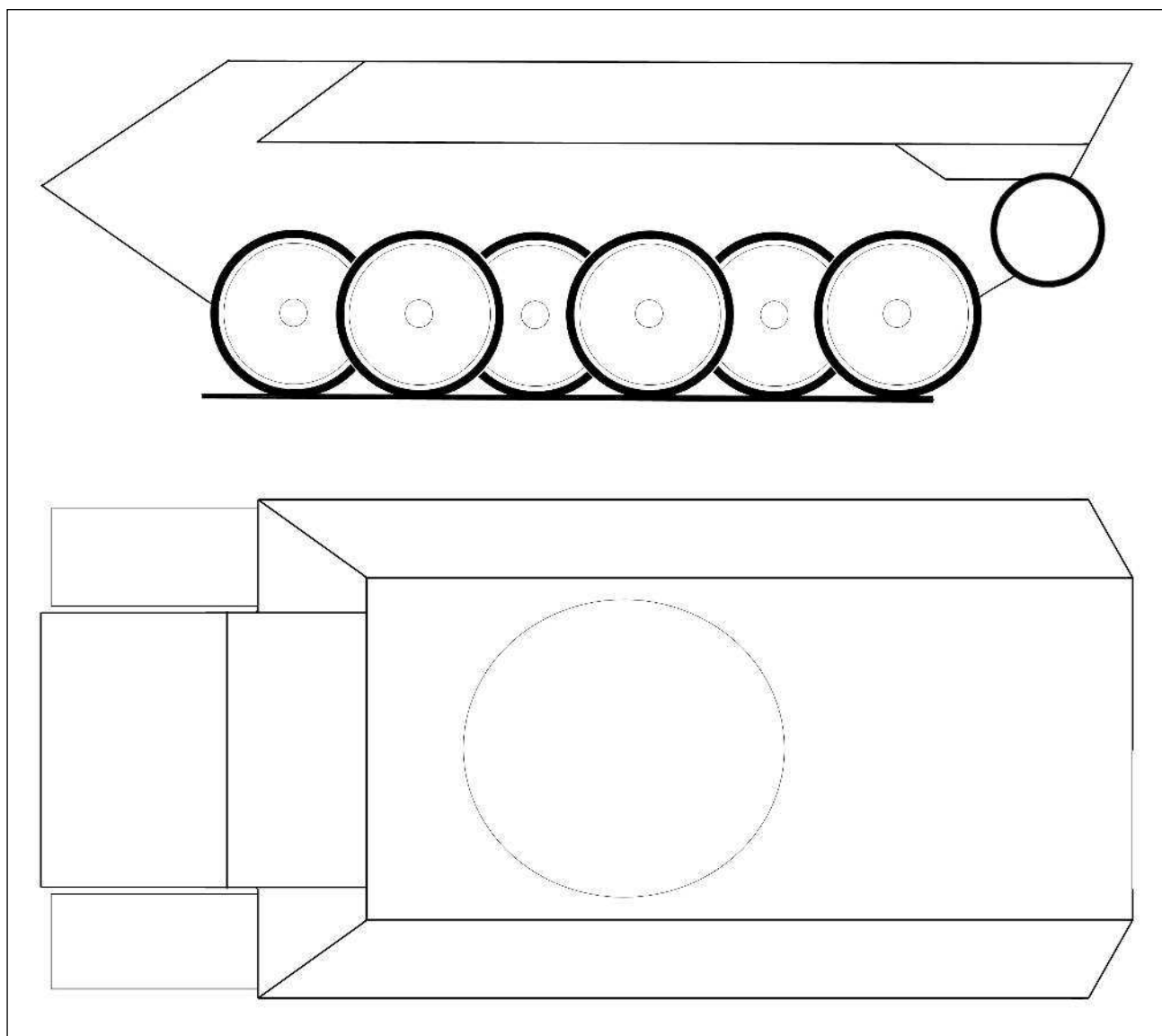
**Проект
20-тонного шасси
VK 20.02 (M)
фирмы MAN
с наклонным
расположением
броневых листов
корпуса. Ноябрь
1941 года.**

мендации Книпкампа, фирма отказалась от использования конструкции его подвески с шахматным расположением опорных катков. Вместо этого Krupp применила шесть опорных катков на листовых рессорах (по типу подвески танка Pz. IV). Опытный экземпляр шасси предполагалось изготовить к декабрю 1940 года, но 16 мая 1940-го отдел испытания вооружения распорядился приостановить работы.

Однако фирма Krupp в конце мая 1940 года начала работу над танком собственной конструкции, получившем обозначение VK 20.01 (K). Машина должна была иметь 30–50 мм броню, двигатель Maybach HL 116 или HL 115 и башню с 50-мм пушкой KwK L/42. В ходовой части предполагалось

использовать катки большого диаметра с шахматным расположением, но на листовых рессорах. Шасси VK 20.01 (K) без башни было собрано в ноябре 1941 года, но после испытаний дальнейшие работы по нему прекратили. К этому времени фирма Krupp вела разработку более совершенного проекта VK 20.02 (K). Он должен был иметь массу 23 тонны и вооружаться 50-мм пушкой KwK L/60. Параллельно шло проектирование варианта VK 23.01 (K) с торсионной подвеской и 75-мм пушкой. Однако в декабре 1941 года все работы по VK 20.02 (K) и VK 23.01 (K) прекратили.

Поняв бесполезность попыток убедить руководство фирм Daimler-Benz и Krupp в необходимости оснастить танки торси-

Рейхсминистр вооружения и боеприпасов А. Шпеер знакомится с трофейной тридцатьчетверкой на полигоне в Германии. Весна 1942 года.

онной подвеской, Э. Книпкамп в начале 1940 года обратился с подобным предложением к компании MAN (Maschinenfabrik Augsburg-Nurnberg (MAN) AG, располагалась в Нюрнберге). Эскизный проект шасси, получившего обозначение VK 20.01 (M), был завершен к 10 октября 1940 года. Четырьмя месяцами позже фирма подготовила чертежи второго варианта шасси – VK 20.02 (M) – с другой трансмиссией. По состоянию на 18 августа 1941 года ход работ выглядел следующим образом:

«Шасси VK 20.01 (M) собрано, но необходим монтаж агрегатов трансмиссии. По варианту VK 20.02 (M) ведутся проектные работы».

Шасси VK 20.02 (M) должно было иметь лобовую броню толщиной 50 мм, 40 мм на бортах и 14,5 мм на крыше и днище. Машину предполагалось оснастить подвеской с шахматным расположением опорных катков диаметров 880 мм, использовавших торсионы в качестве упругого элемента. В качестве силовой установки рассматривался карбюраторный двигатель Maybach HL 90 с трансмиссией Maybach OG-32-6-16 или Zahnradfabrik SMG 91 и механизмами поворота фирмы MAN.

После знакомства с советскими танками Т-34 инженеры фирмы MAN перепроектировали корпус VK 20.02 (M), установив броневые листы под большими углами наклона к вертикали, подобно тридцатьчетвероч-

ным: лобовой 50-мм лист – 55°, верхняя часть бортовых 40-мм – 40°, а 40-мм кормовой – 30°. Чертеж шасси VK 20.02 (M) с таким вариантом корпуса был датирован 25 ноября 1941 года.

Примерно в это же время отдел испытания вооружения выдал фирме MAN задание на разработку более тяжелого 24-тонного шасси с корпусом, подобным по конструкции советскому Т-34. Эта машина получила обозначение VK 24.01 (M), но подробных сведений о ее конструкции обнаружить не удалось. Правда, в истории фирмы MAN, написанной после окончания Второй Мировой войны говорилось:

«Шасси VK 20.01, VK. 24.01 и VK 30.01 представляли собой последовательные этапы развития. На их основе с учетом требований Wa Pruef 6 и был спроектирован танк «Пантера».

Таким образом, в 1938–1941 годах три различные фирмы – Diamler-Benz, Krupp и MAN, вели работы над шасси, оснащенных ходовой частью конструкции инженера Э. Кникампа – с опорными катками большого диаметра, расположенными в шахматном порядке и торсионной подвеской. В результате этого, удалось еще до появления «Пантеры» отработать элементы ее подвески и ходовой части. Наибольших успехов в этом добилась фирма MAN, которая, в конце концов, и стала «прародителем» танка «Пантера».

РАЗРАБОТКА «ПАНТЕРЫ»

Видимо отправной точкой для проектирования нового танка, ставшего впоследствии известным как «Пантера», стало посещение специальной комиссией из представителей промышленности 2-й танковой армии генерал-полковника Г. Гудериана. Последний осенью 1941 года выступил с инициативой о срочной разработке нового танка, способного бороться с советскими Т-34 и КВ. Состав комиссии, которую возглавлял полковник Фихтнер (глава отдела испытания вооружения управления вооружений сухопутных войск) был весьма внушительным: майор Руден и старший советник Книпкамп (оба из WaPruef 6), профессор Ф. Порше, директор фирмы Steyr доктор Хаккер, доктор Роланд (фирма Vereinigte Stahlwerke), директор фирмы Diamler-Benz Вунтдерлих, директор артиллерийского отдела фирмы Krupp Дорн, ведущий инженер фирмы Henschel Адер, инженер фирмы MAN Освальд и ведущий инженер фирмы Rheinmetall Циммер.

Комиссия прибыла в штаб 2-й танковой армии 18 ноября 1941 года. Ее встретили офицеры штаба армии во главе с командующим генерал-полковником Г. Гудерианом, который во время первого заседания сказал:

«Во время польской и французской кампаний, а также во время первых боев в России, наши танки имели превосход-

ство над машинами противника. Но уже за Березиной мы столкнулись с тяжелыми танками русских, превосходящими наши, и имевшими толстую броню и мощное вооружение.

При нашем дальнейшем движении на восток количество новых тяжелых танков русских становилось все больше, в то время как количество наших боеспособных танков уменьшалось. Это было связано как с возросшими боевыми потерями, так и с малым количеством и медленной поставкой необходимых для ремонта запасных частей. В настоящий момент русские имеют столько же танков, сколько и мы. Но для восстановления утраченного превосходства нам необходим новый более совершенный танк.

Во время кампании в России мы столкнулись с рядом серьезных непредвиденных трудностей – обилие пыли летом приводило к быстрому выходу из строя двигателей, а осенняя распутица сделала дороги совершенно непроходимыми, даже для танков. Для движения по ним требуются танки с меньшим удельным давлением на грунт. Добавила проблем и наступившая зима – отмечаются случаи замерзания гусениц, а глубокий снежный покров затрудняет движение.

На сегодняшний момент [из числа имевшихся к началу кампании] в строю осталось

Деревянная модель танка VK 30.01 (D) фирмы Diamler-Benz, показанная на заседании управления вооружений сухопутных войск 22 января 1942 года.

Деревянная модель танка VK 30.01 (D) фирмы Daimler-Benz. На приведенных фото хорошо видно, что проект внешне действительно напоминает тридцатьчетверку.

50% автомашин, 75% полугусеничных тягачей и 20% танков. Еще 20% танков ремонтируются, 30% пришлось списать как безвозвратные потери, а 30% не могут быть восстановлены из-за отсутствия запасных частей.

К началу кампании мы (речь идет о 2-й танковой группе. – **Прим. автора**) имели 1000 танков, и еще 150 было получено на пополнение в ходе боев. Тем не менее, на сегодняшний день из этого количества боеспособно только 150 машин.

Советские 44 и 52-тонные танки (речь идет о Т-34 и КВ. – **Прим. автора**) вооружены 76,2-мм пушкой и тремя пулеметами... Толщина брони корпуса достигает 80 мм (иногда она усилена до 100 мм), башни – 100 мм. Броневые листы установлены под большими углами наклона, что часто приводит к рикошету даже 88-мм снарядов. Русские танки быстрее и подвижнее наших Pz. III и Pz. IV.

К недостаткам танков противника следует отнести отсутствие командирской башенки, из-за чего они имеют плохой обзор, а также то, что на большинстве машин нет радиостанций. Из-за этого советским командирам сложно управлять подразделениями, насчитывавшими более 10 танков.

Для разработки нового типа танка необходимо:

1. Вооружить имеющиеся на вооружении типы танков более мощными орудиями, которые смогли бы пробивать броню русских танков на тех же дистанциях, на которых русские пушки пробивают нашу броню. Это может быть временное решение, так как ни в коем случае нельзя снижать

выпуск танков, а на создание новой боевой машины требуется время.

2. Новый танк должен получить толстую броню, новую более совершенную подвеску с широкими гусеницы, мощные вооружение и двигатель... Также должны быть значительно улучшены ходовые характеристики танка».

В ходе поездки на фронт комиссия полковника Фихтнера посетила поле боя, где осмотрела подбитые советские и немецкие танки, а также встретила с техниками и ремонтниками 24-го танкового корпуса. 21 ноября 1941 года на заключительной встрече прошло обсуждение требований для проектирования нового танка, основными из которых были признаны усиление вооружения и бронирования, а также повышение проходимости и подвижности.

Результаты поездки комиссии на фронт были доложены «наверх», и уже 25 ноября 1941 года управление вооружений сухопутных войск заключило с фирмами Daimler-Benz и MAN договор на проектирование и изготовление опытных образцов 30-тонного танка, получившего обозначение VK 30.01. Предполагалось создать боевую машину со следующими характеристиками: масса 32,5 тонны, максимальная ширина 3150 мм, высота не более 2990 мм, клиренс не менее 500 мм, бронекорпус с наклонным расположением бронелистов (лоб 60 мм – 35°, бортовые 40 мм – 50°). Предполагалось установить на танк двигатель мощностью 650–700 л.с., при этом система охлаждения должна была обеспечивать надежную работу при температуре наружного воздуха до +42 градусов (для возможности боевых действий в Северной Африке). Машина

должна была преодолевать склоны крутизной 35° и вертикальные преграды высотой 800 мм, развивать максимальную скорость 55 км/ч.

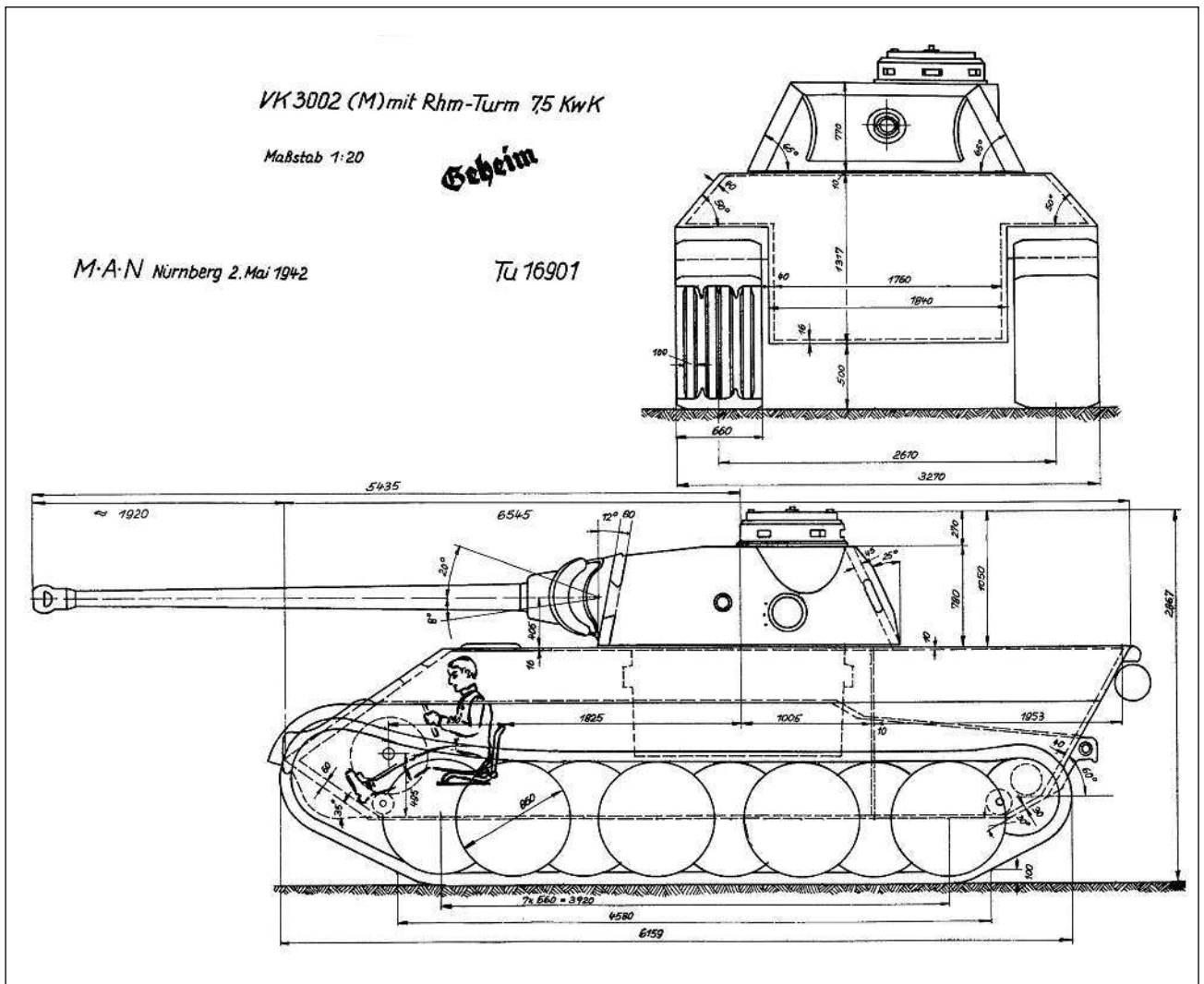
В качестве вооружения предполагалось использовать башню с 75-мм пушкой KwK L/70. Еще 18 июля 1941 года фирма Rheinmetall получила задание на проектирование башни с таким орудием для нового 45-тонного танка VK 45.01 (H), который разрабатывала компания Henschel. Исходя из этого Rheinmetall получила задание приспособить эту башню и для установки на шасси VK 30.01.

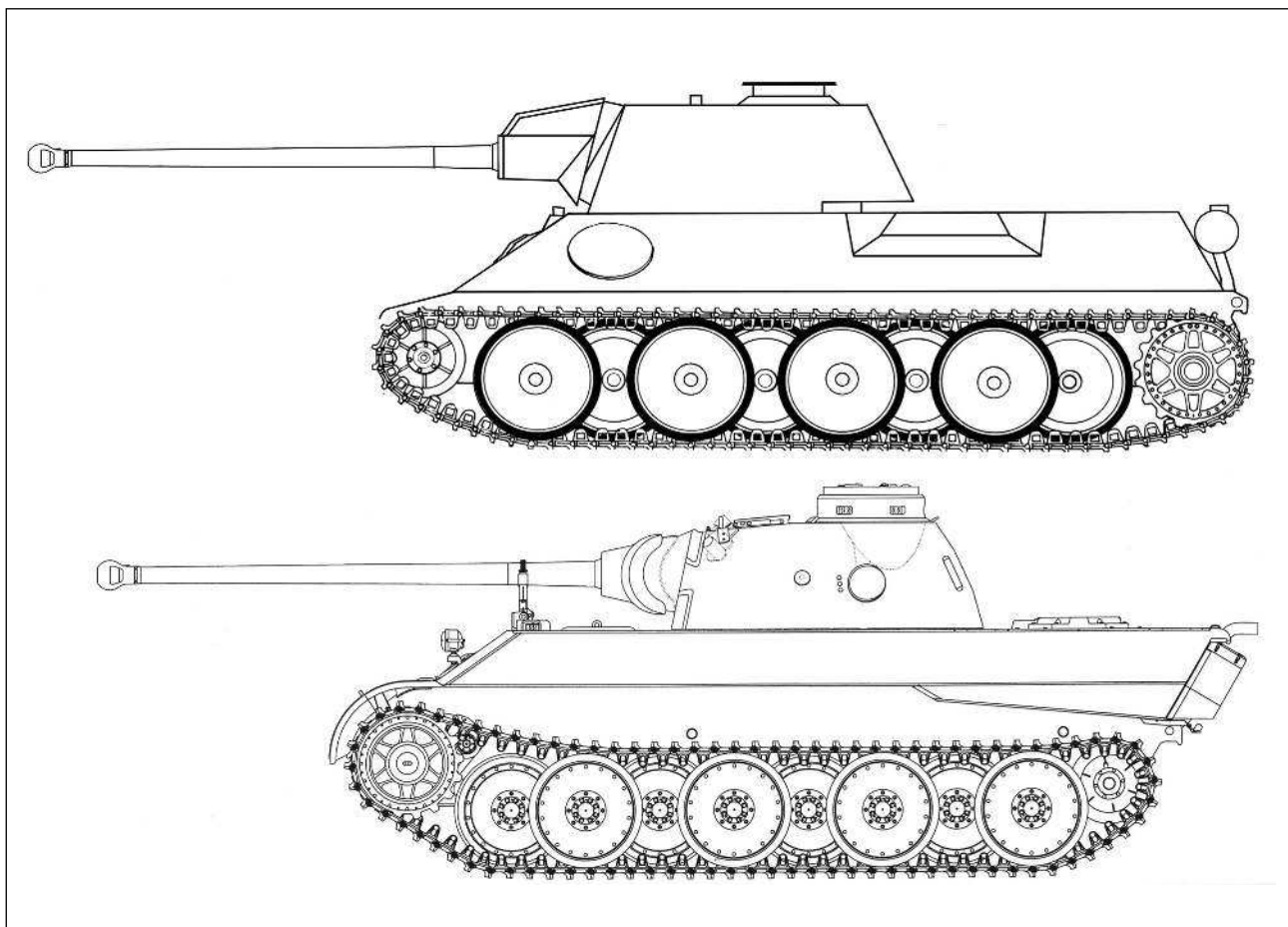
Здесь следует сделать некоторое отступление, и немного рассказать о том, как в третьем рейхе осуществлялось проектирование и производство бронетехники. Выше уже несколько раз упоминался 6-й отдел испытания вооружения (Waffen-Pruef

6). Наряду с другими аналогичными отделами (в 1944 году их было 13) он входил в состав управления вооружений сухопутных войск. Каждый отдел занимался своей проблематикой (связь, оптика, ракетное оружие и т. д.), и по назначению и функциям примерно соответствовал главным управлениям, имевшимся в структуре Красной Армии (главное артиллерийское, автотракторное, инженерное и т. д.).

Общее руководство деятельностью отделов осуществлял штаб управления вооружений сухопутных войск, который с апреля 1940 года и до конца войны возглавлял генерал артиллерии Э. Лееб. В свою очередь, Лееб подчинялся командующему армии резерва (она занималась подготовкой призывного контингента для пополнения боевых частей и охраной тыловых районов рейха).

Эскизный проект танка VK 30.02 (M) фирмы MAN, представленный на рассмотрение «танковой комиссии» в мае 1942 года. По внешнему виду этот проект уже сильно напоминает будущую «Пантеру».

В задачи управления вооружений входило обеспечение войск в достаточном количестве вооружением, боевой техникой и снаряжением, а также разработка и испытание новых образцов. К началу французской кампании в управлении работало более 25 тысяч человек, большая часть из которых занималась приемкой серийной продукции военного назначения на заводах рейха.

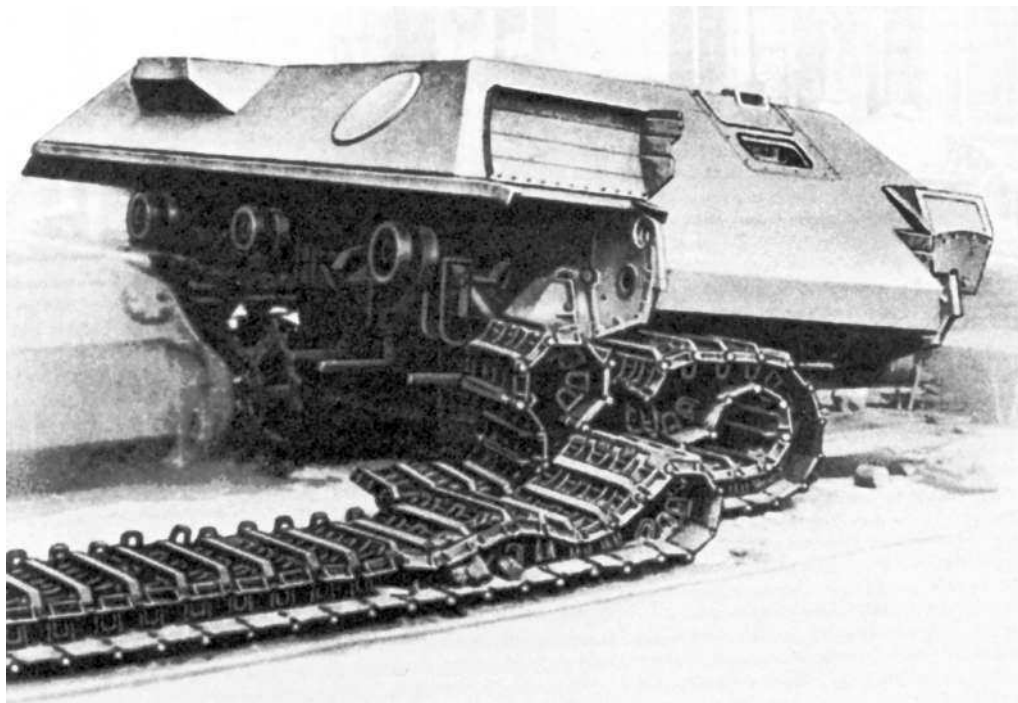
6-й отдел испытания вооружения (его возглавлял полковник Фихтнер, а с конца 1943 года и до конца войны полковник Хольцхауэр), курировал разработку, испытание и организацию серийного производства новых образцов бронетанкового вооружения, а также армейских автомобилей и тягачей (в дальнейшем в тексте этот отдел для удобства восприятия будет называться «отдел испытаний танкового вооружения» – *Прим. автора*). По этим вопросам офицеры отдела тесно сотрудничали с инженерами и конструкторами соответствующих фирм и заводов, разрабатывали тактико-технические требова-

ния для проектирования новых образцов и курировали работу гражданских специалистов.

Деятельностью промышленных предприятий, занимавшихся выпуском военной техники (в том числе и танков) руководило рейхсминистерство вооружений и боеприпасов, 2 марта 1943 года переименованное в рейхсминистерство вооружения и военной промышленности. Его деятельностью руководил Ф. Тодт, а после его гибели с 9 февраля 1942 года и до конца войны – А. Шпеер. В составе рейхсминистерства имелась так называемая «танковая комиссия», которую одно время возглавлял конструктор Ф. Порше. Комиссия была создана как некий совещательный орган для решения вопросов разработки новых образцов техники и организации серийного выпуска боевых машин. Часто комиссия работала в тесном сотрудничестве с представителями отдела испытаний танкового вооружения, а также для работы в ней привлекались офицеры из штаба танковых войск вермахта.

Общие виды проекта VK 30.01 (D) фирмы Daimler-Benz (вверху) и VK 30.02 (M) фирмы MAN (внизу).

**Так
и не законченный
сборкой корпус
танка VK 30.01 (D)
на заводе компании
Daimler-Benz.**

Таким образом, система разработки новых образцов бронетанкового вооружения в Германии выглядела следующим образом. Управление вооружений сухопутных войск в лице отдела испытаний танкового вооружения (Wa Pruf 6) выдавала компаниям задание на разработку того или иного образца. После того, как проект был готов, его обсуждали представители Wa Pruf 6 и «танковая комиссия» (или работники рейхсминистерства вооружений), затем изготавливался опытный образец и проводились его испытания под контролем Wa Pruf 6. Если машина удовлетворяла предъявляемым к ней требованиям, ее принимали на вооружение. Решение по этому вопросу принимал лично Гитлер после соответствующего доклада рейхсминистра вооружений или личного осмотра опытного образца. Таким образом, управление вооружений являлось заказчиком, а рейхсминистерство вооружения – исполнителем. Правда, существовал один нюанс – изготовлением бронетехники (или любого другого оружия) занимались частные компании, с которыми управление вооружений рассчитывалось за произведенную продукцию. В результате, рейхсминистерство являлось как бы промежуточным звеном между заказчиком и непосредственным исполнителем – фирмой-производителем. Это, естественно, создавало дополнительную бюрократическую волокиту при реше-

нии задач по организации выпуска вооружения и военной техники.

Кроме управления вооружений сухопутных войск и рейхсминистерства вооружения в третьем рейхе существовала еще одна структура, которая участвовала в работах по созданию новых образцов бронетехники – это штаб генерала-инспектора танковых войск.

Данная должность была утверждена Гитлером 28 февраля 1943 года с назначением на нее генерал-полковника Г. Гудериана (занимал ее до 28 марта 1945 года). В функции генерала-инспектора входили организация и обучение танковых частей, обеспечение фронта личным составом и техникой, распределение изготовленных на предприятиях бронеединиц, обобщение полученного боевого опыта в использовании танковых частей, разработка уставов и наставлений и тому подобное. Ему подчинялись запасные и учебные части, а также школы и училища танковых войск. Генерал-инспектор танковых войск подчинялся непосредственно Гитлеру.

Новая должность Гудериана не подразумевала его участие в процессе разработки новых образцов бронетехники. Однако, пользуясь своим положением и влиянием («отец германских танковых войск» как-никак) он нередко присутствовал на обсуждениях новых проектов

и давал свои рекомендации. А то, что Гудериан подчинялся непосредственно Гитлеру, позволяло ему вмешиваться и в вопросы выпуска танков.

Таким образом, система проектирования и организация серийного выпуска танков в Германии осуществлялась по довольно сложной схеме. Заказ выдавался управлением вооружений сухопутных войск, причем это можно было сделать непосредственно какой-то компании, минуя рейхсминистерство вооружения. С последним требовалось согласовать вопросы серийного выпуска, при этом было необходимо часть вопросов решать непосредственно с фирмой-производителем. Кроме того, в этот процесс некоторый «элемент дестабилизации» мог внести штаб генерала-инспектора танковых войск. Следует учитывать, что все указанные структуры имели разную подчиненность, что требовало довольно четкой

организации всей работы. Очень часто это было сделать крайне сложно, в результате чего на разработку опытного образца танка затрачивалось много времени, а получаемые на выходе результаты не всегда оказывались удовлетворительными.

Но вернемся к проектированию машины VK 30.01. 9 декабря 1941 года в управлении вооружений прошло первое заседание, на котором рассматривался ход работ по проектированию этого танка. При этом выяснилось, что уложиться в заданную массу 32,5 тонны не удастся. В результате было решено увеличить массу машины до 36 тонн.

22 января 1942 года в управление вооружений рассматривались эскизные проработки новых боевых машин. Фирма MAN представила только чертежи шасси (без башни) своего танка под обозначением VK 30.02 (M). Инженеры Diamler-Benz

Испытание первого опытного шасси «Пантеры» Versuchs-Panther № 1 (V 1). Сентябрь 1942 года. Башня еще не установлена, вместо нее смонтирована рубка с дополнительным грузом.

